

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖПОКОЛЕННЫХ СВЯЗЕЙ В СЕМЕЙНОМ
КОНТЕКСТЕ

Э.И.Акрамова

старший преподаватель

Наманганского государственного университета

Аннотация. В статье дан обзор исследований межпоколенных связей в семье, рассмотрен трансгенерационный компонент семейной целостности, приведены результаты изучения связей между поколениями в семье, основанная на них типология семей.

Ключевые слова: связь между поколениями, трансгенерационный компонент семейной целостности, нарративная методика, типы преемственности.

THE STUDY OF INTERGENERATIONAL RELATIONSHIPS IN A FAMILY
CONTEXT

E.I.Akramova

Senior lecturer

Namangan State University

Annotation. The article provides an overview of research on intergenerational ties in the family, examines the transgenerational component of family integrity, presents the results of studying intergenerational ties in the family, and the typology of families based on them.

Keywords: intergenerational connection, transgenerational component of family integrity, narrative methodology, types of succession.

Интерес к изучению межпоколенных связей в семье обусловлен, в первую очередь, их неоднозначностью. Во многих психологических исследованиях они рассматривается двояко: с одной стороны, авторы пишут об обострении конфликта между поколениями (Спасибенко, 1995; Вдовина, 2008), отмечают максимальный межпоколенный разрыв (Елютина, 2001), с другой – скрытую ресурсность данных отношений (Крюкова, Петрова, 2006; Куфтяк, 2009, 2010; Сизова, 2008, 2009; Судьин, 2008).

Большое внимание проблематике связи между поколениями в семье уделяют представители трансгенерационной психотерапии. Рассматривая связь между поколениями в качестве основы оказания помощи семье, они делают акцент на негативном влиянии, которое оказывают предки на потомков: «синдром годовщины» (Шутценбергер, 2007), «синдром призрака и склепа» (Абрахам, Терек, 1994), «несоблюдение семейных лояльностей» (Бузормени-Надь, 1973), «патологизирующее

семейное наследование» (Эйдемиллер, Юстицис, 1990, 1999, 2007), передача низкого уровня «дифференциации Я» (Боуэн, 2007).

Конфликт между поколениями – неотъемлемая часть детско-родительского взаимодействия, так как столкновение противоположно направленных потребностей, мотивов, целей, интересов, позиций, мнений субъектов этого взаимодействия неизбежно. Конфликты в семье многократно становились предметом исследований в различных научных областях, в том числе, в социологии. В центре внимания исследований, в основном, оказывается супружеский конфликт, а детско-родительский остается на периферии исследовательских интересов. Между тем сегодня мы имеем многочисленные результаты аналитических исследований, в рамках которых изучались особенности межличностного конфликта в системе «родитель –ребенок», его факторы и влияние на последующее развития его участников (З.Фрейд, 1900, 1917, 1938; А.Фрейд, 1960; Д.Боулби, 1940, 1956; Д.Винникот, 1965 и др.).

В целом, основными причинами возникновения детско-родительского конфликта условно можно разделить на четыре группы:

1. *Объективные причины*, связанные с индивидуальными и возрастными особенностями, темпераментом и характером родителей и детей (например, вспыльчивость, несдержанность, импульсивность, ригидность, негативизм). Данные причины влияют на остроту конфликтов и их частоту, силу эмоциональных всплесков, контроль над собственным поведением, тактикой и стратегией поведения родителей и детей в конфликтных ситуациях.

2. *Объективные причины*, связанные с особенностями межличностного взаимодействия в семье: противоречие между внутренними потребностями и внешними возможностями их удовлетворения в системе «родитель-ребенок» (например, между потребностью ребенка в материнской любви, внимании, заботе и холодностью, отстраненностью, отчужденностью матери); нарушение межличностной коммуникации в семье (наличие коммуникационной проблемы, барьеров, дефицитарности информации); вынесение супружеского и/или межпоколенного (между родителями и прародителями) конфликта в сферу детско-родительских отношений.

3. *Субъективные причины*, связанные с неосознаваемыми проблемами взрослых и детей: наличие нерегулируемого внутриличностного конфликта, как у родителей, так и у детей; личностные проблемы родителей, решаемые за счет детей (расширение сферы родительских чувств, предпочтение в ребенке детских качеств, фобия утраты ребенка, неразвитость родительских чувств, проекция на ребенка собственных нежелательных качеств, воспитательная неуверенность родителя). Эти причины детско-родительского конфликта надежно скрыты, защищены в глубине подсознания и внешне проявляются в виде приемлемых для «Я концепции» мотивировок.

4. *Субъективные причины*, связанные с нарушением представлений участников конфликта о семье и личности друг друга; с восприятием и пониманием особенностей детско-родительского взаимодействия.

Каждая из вышеперечисленных причин может стать определяющей, однако, как правило, к конфликту в системе «родитель-ребенок» приводит комплекс причин.

Наименее изученной в социологии является причина, связанная с восприятием и пониманием субъектами детско-родительского взаимодействия его особенностей. Сегодня в большинстве социальных исследований детско-родительские отношения изучаются односторонне, как родительство. Возможно, это объясняется тем, что ребенок (особенно на ранних этапах своего развития) не является субъектом тех процессов, которые приводят в действие детерминанты родительского отношения⁵².

Однако, говоря словами Л.И.Божович, «для того, чтобы понять, какое именно воздействие накладывает среда на ребенка и, следовательно, как она определяет ход его психического развития, надо понять характер переживаний ребенка, характер его аффективного отношения к среде». Ранее в своих работах Л.С.Выготский отмечал, что в переживании ребенка в неразрывном единстве представлены, с одной стороны, среда (то, что переживается ребенком), с другой – субъект, то есть то, что вносит в переживание сам ребенок и что, в свою очередь, определяется уже достигнутым им ранее уровнем психического развития⁵³.

Опираясь на исследования в области психологии межличностного понимания (Г.М.Андреева, А.А.Бодалев, 1982; Д.Брунер, 1992; В.В.Знаков, 1994, 2005), можно утверждать, что переживания субъектов детско-родительского взаимодействия зависят от *особенностей их межличностного понимания*, которое формируется в различных ситуациях детско-родительского взаимодействия в течение продолжительного отрезка времени. К сожалению, данному аспекту проблемы в социологии семьи внимания уделяется недостаточно. В большинстве случаев детско-родительские отношения изучаются с позиции родителя. В результате мы имеем субъективные представления родителя о своем отношении и воспитании ребенка, о себе как родителе. Восприятие и понимание ребенком родительского отношения и стиля семейного воспитания в данных исследованиях учитывается редко.

Очевидно, что неоднородность представлений родителей и детей друг о друге и об их взаимодействии, отсутствие или недостаточность межличностного взаимопонимания между ними (рассогласование индивидуальных точек зрения на семейные отношения и воспитание; низкий уровень самопонимания; отсутствие эмпатичной точности; искаженность социально-рефлексивных представлений о себе и понимании их другими) являются значимым, но мало изученным фактором детско-родительского конфликта. Таким образом, важно социологически сопоставлять представления и изучать понимание детьми-подростками детско-родительских отношений, а также определение характера этих отношений как конфликтных и деструктивных или конфликтных и конструктивных.

⁵² Сапоровская М.В. Детско-родительские отношения и совладающее (копинг) поведение родителей как фактор школьной адаптации первоклассников: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2002. 152 с.

⁵³ Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. 439 с.

Можно выделить, что на сегодня усиливаются межпоколенные различия, а порой противоречивость и даже конфликтность представлений родителей и детей об их отношении друг с другом. Это, с одной стороны, подтверждает наличие межпоколенного конфликта в семьях разного типа (в том числе тех, где отсутствует биологическое родительство, т.е. генетическая передача), а также во многом объясняет перспективу развития отношений между поколениями. Это может обернуться ростом дистанции между поколениями из-за отсутствия взаимопонимания, приводя к нарастанию агрессивности, снижению толерантности и полному отчуждению.

Либо, преодолев кризис развития, эти отношения смогут измениться в сторону улучшения коммуникации между родителями и детьми, достижения межличностного взаимопонимания. В таком случае возможно усиление преемственности между поколениями и ресурсности друг для друга.

Материнство - сложный феномен, имеющий физиологические механизмы, эволюционную историю, культурные и индивидуальные особенности⁵⁴. Становление материнства - сложный и длительный процесс. Материнство начинает появляться у девочки уже в раннем детстве. Д.Винникотт отмечает, что способность женщины «быть достаточно хорошей матерью» формируется на основе ее опыта взаимодействия с собственной матерью, в игре, во взаимодействии с маленькими детьми в детстве, а также в процессе собственной беременности и материнства⁵⁵.

На формирование стереотипов и эталонов материнства влияет достаточно большое количество факторов, которые могут быть обобщены в несколько групп, относящихся к социальным нормативам; микроклимату и установкам родительской семьи; особенностям детско-родительских отношений и индивидуальными особенностями матери.

В настоящее время в современной социологии ощущается явный дефицит эмпирических исследований, результаты которых могли бы раскрыть механизмы формирования и развития материнской сферы женщины. Проблема межпоколенного семейного наследования паттернов материнского поведения представлена, главным образом в социальной психологии. Это объясняет необходимость социального исследования данной проблематики.

Можно выделить, что в зарубежных исследованиях, направленных на изучение материнских установок в трех поколениях женщин (бабушек, матерей, дочерей), показали что от поколения к поколению установки постепенно регрессируют, то есть становятся менее выраженными и не доминируют⁵⁶. Это означает, что матери, не так боятся навредить ребенку, они меньше, чем в прежние времена подавляют агрессивные проявления своих детей, реже уклоняются от конфликтных ситуаций, стараются не отказываться от общения с ребенком в трудных ситуациях, не исключают

⁵⁴ Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними: учеб. пособие. Серия «Современный учебник». СПб.: Речь, 2005. С. 25

⁵⁵ Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери / пер. с англ. Н.М.Педалко. М.: Класс, 1998. 80 с.

⁵⁶ Сапоровская М.В. Исследование межпоколенных связей в семейном контексте. // https://otherreferats.allbest.ru/psychology/00960760_0.html

возможность развития ребенка вне семьи. При этом постепенно отступают от партнерских отношений со своими детьми. Складывается впечатление, что матери в последующих поколениях более ориентируются на снижение материнской протекции и увеличение дистанции с детьми.

В отличие от этого, в связи со значительными изменениями в системе гендерных ролей, произошедшими в обществе за последнее время, отцовская роль претерпевает серьезные изменения, что свидетельствует, по мнению Ш.Барта, о формировании новой гендерной системы, о переоценке или уточнении обществом отцовских функций, дальнейшей дифференциации гендерных ролей⁵⁷.

В современной западной литературе отец рассматривается как единственный взрослый, который может организовать жизнь ребенка, дифференцировать и интегрировать его в общество. Ш.Барт подчеркивает также, что отец, являясь транслятором социальных норм, становится для ребенка фигурой, обеспечивающей связь поколений⁵⁸.

Стилевые характеристики отцовства зависят от множества социокультурных условий и существенно варьируют от культуры к культуре⁵⁹. Кроме того, отцовство невозможно рассматривать в отрыве от семейной и социальной ситуации. В контексте семьи на взаимоотношения отца и ребенка оказывают влияние многие факторы, среди которых наиболее значимыми оказываются факторы, связанные с личностью отца, матери и ребенка; супружеских отношений матери и отца; а также влияния окружающей среды.

Во множестве исследований было показано, что качество отношений отца и ребенка, рожденного вне брака или в браке, коррелирует с качеством отношений супругов больше, чем в диаде «мать-ребенок». Отцовство сильно зависит от супружеских отношений из-за того, что стандарты и ожидания в отношении отцовства менее определены, чем для матерей. Кроме того, важнейшей детерминантой отношений отца и ребенка, как показали исследования, является брак. Если супруги проживают совместно и их отношения носят поддерживающий характер, это положительно влияет на формирование отцовства.

Среди внешних влияний на отцовство, роль матери имеет свою специфику. Жена-партнер активно вовлекает отца в общение с ребенком, доверяет ему выполнение обязанностей по уходу за малышом и всячески поддерживает в мужчине желание быть хорошим отцом. Однако жена может быть препятствием в отцовско-детских отношениях (и в браке, и вне его), способствуя отстранению отца от воспитания, совместных игр и непосредственного общения с ребенком.

Большинство исследований выявляют специфическую уязвимость отцовства к средовым воздействиям, таким как сложности признания юридического отцовства и

⁵⁷ Калинина О.Г., Холмогорова А.Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. № 1. С. 15–26

⁵⁸ Там же

⁵⁹ Овчарова Р.В. Психология родительства: учебное пособие для высших учебных заведений. М.: Академия, 2005. 368 с.

большого воздействия безработицы на отцовство, чем на материнство. Распространенность отказа от экономических и психологических обязанностей отца среди мужчин, которые подвергаются финансовым кризисам, частично является следствием уязвимости отцовства по отношению к успеху во внешней среде. Также необходимо учитывать специфику этнических и культурных стереотипов отцовства.

Как показывают проведенные исследования, фактор ребенка оказывает не столь существенное влияние на отцовство, как другие. Отцы, действительно, более близки с сыновьями, особенно старшими. Большинство других факторов, например, возраст, поведение, развитие ребенка, влияют на отцов и матерей одинаково.

Идентификация с ролью отца, навыки и ответственность оказывают важное влияние на отцовство. Если мужчина успешно справился с принятием отцовской роли, ладит с ребенком и получает от этого удовольствие, если он осознает всю важность своей фигуры в жизни ребенка и действует в соответствии с этим знанием, то можно говорить о том, что отцовство стало неотъемлемым компонентом мужской идентичности.

Таким образом, построение мужчиной собственного отцовского поведения складывается, по меньшей мере, из трех составляющих: бессознательных установок, идущих от прародителей; сознательных установок, выработанных в процессе анализа модели поведения собственного отца; установок, создаваемых социальной средой, которая включает культурные, традиционные, исторические, экономические, политические и другие социальные стороны жизни.

В отношении отцовства главным образом наследуются родительские установки, связанные с отношением к ребенку: *отцовская протекция; эмоциональная дистанция и эмоциональный контакт*. Только две установки из девяти (зависимость от семьи и доминирование отца) связаны с отношением к семейной роли мужчины.

Исследователи считают, что уровень выраженности перечисленных установок, сохраняющийся во всех трех поколениях мужчин в семье, может быть связан с социальными нормами и границами поведения, идущими еще от прародителей и закрепленными на бессознательном уровне. Так установка на *доминирование отца*, может корениться в исторически закрепленных за мужчиной социальных ролях (например, персонификация власти), которые были перенесены в семейные отношения и закрепились в виде подобных установок на принадлежность власти отцу или его главенствующие позиции.

Идентичный уровень выраженности у мужчин установок, ориентированных на эмоциональность в межличностном взаимодействии (*раздражительность отца, избегание общения с ребенком, навязчивость отца*), вероятно, связан с социальными стереотипами, в которых отражается необходимость контролировать и ограничивать проявления эмоций и чувств. Некоторые из установок, например, *подавление агрессивности* ребенка могут передаваться в виде семейных сценариев типа «у нас так не принято».

Итак, межпоколенное наследование паттернов отцовского поведения, демонстрирует наличие достаточно сильной связи между тремя поколениями мужчин в семье. Эта связь проявляется главным образом на эмоциональном и поведенческом уровнях. Положительная динамика развития так же характерна для установок, ориентированных на эмоциональный контакт и отношение к ребенку. Другими словами, в межпоколенных отношениях мужчин главным образом воспроизводятся эмоциональная оценка ребенка, переживание симпатии или антипатии к нему, воспитательные действия по отношению к нему.

В итоге следует подчеркнуть, что межпоколенные связи являют собой сложный феномен, существующий в разнообразных формах – от оппозиции, противостояния, конфликта до сотрудничества, взаимовлияния и обогащения друг друга принадлежностью к разным поколениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боуэн М. О процессах дифференциации Я в родительской семье // Теория семейных систем М. Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика. – М.: Когито-центр, 2008.
2. Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы. – М.: Институт психологии РАН, 2005.
3. Крюкова Т.Л., Петрова Е.А. Семейные ресурсы совладающего поведения: значение прародителей и предков // Психология и практика: Сб. науч. статей / Под ред. Т.Л. Крюковой, С.А. Хазовой. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – С. 12–22.
4. Куфтяк Е.В. Адаптация опросника «Супружеский копинг» // Вестник СПбУ. Серия 12 (Социология и Психология). Ч. I. – 2009. – Вып. 3. – С. 246–253
5. Куфтяк Е.В. Психология семейного совладания: Монография. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010.
6. Куфтяк Е.В., Сизова М.А. Развитие семейного совладания и функциональности семьи: Монография. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009.
7. Сапоровская М.В. Теория и практика исследования межпоколенной связи в семейном контексте // Психологические исследования. – 2010. – №1.
8. Хамитова И.Ю. Диагностика семьи. Инструкция по применению // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2004. – №4.
9. Холмогорова А. Б. Здоровье и семья: модель анализа семьи как системы // Развитие и образование особенных детей / Под ред. В.И. Слободчикова, В.К. Зарецкого. Вып. 2. – М.: Генезис, 1999.
10. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. – СПб.: Речь, 2007